

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

К написанию этих заметок нас подтолкнула тема, вынесенная на обсуждение конференции. Впервые обозначен экономико-теоретический подход к проблеме инновационного развития экономики. Постановка ее с необходимостью выдвигает на первый план целый ряд вопросов, ответы на которые лежат в рамках экономической теории и позволяют не только согласовать предмет, но и углубить обсуждение общей темы конференции об инновационном развитии России.

Имеет ли принципиальное значение для обсуждения расстановка акцентов в теме конференции? Будем ли мы обсуждать *инновационное развитие экономики* или *развитие экономики на основе инноваций*, или и то, и другое? Необходимость анализа и обсуждения поставленных вопросов связана также с объективной многомерностью, сложностью проблем инновационного развития экономики.

Столь же важен вопрос и о трактовке *развития экономики*. Очевидна ее нетождественность *экономическому развитию*. Еще Й. Шумпетер обратил внимание на это различие в своей работе «Теория экономического развития». Экономическое развитие по Й. Шумпетеру - это переход экономики от заданного на каждый данный момент времени центра тяготения к другому, в конечном итоге, - инновация. На наш взгляд, это замечание весьма существенно. Как справедливо подчеркивает С.А.Кузьмин, «какие бы субъективные пути развития ни избирались правящими структурами системы в тот или иной период ее развития, рано или поздно система возвращается к тому состоянию, которое наиболее свойственно ей в каждый конкретный момент времени»¹.

Спонтанное саморазвитие системы определяется целым рядом факторов, характеризующих объективное ее состояние: социальных, экономических, технологических, ресурсных и т.п. В связи с этим, какие бы грандиозные стратегические цели не ставились, связанные с новой экономикой, инновационным типом воспроизводства, должно быть понимание того, что их достижение зависит от условий и состояния среды реализации. Поэтому любой даже самый замечательный проект, успешно реализуемый в одних условиях (например, в странах Западной Европы, США, Китае) может оказаться беспомощным в российской действительности.

Высвечивается проблема, которую условно можно назвать «проблемой проектирования из будущего». И она затрагивает не только систему менеджмента

¹ Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2005. №1. - С. 39.

(корпоративного и государственного). Пагубная практика «адаптации» среды под концепцию приводит к тому, что на всех этапах управленческого контура (целеполагание, выбор инструментов воздействия, оценка результата) «желаемое выдается за действительное». Создаваемые нормы - экономические, организационные, правовые - соответствуют этой иллюзорной действительности и противоречат фактическому положению дел. В свою очередь исполнители в реальной деятельности внешне следуют заданным нормам, но, по сути, нарушают, избегают их, ибо иначе они не смогут получить требуемый результат и реализовать свои интересы.

Другая сторона «проблемы проектирования из будущего» затрагивает соотношение идеи и среды ее реализации. Это необходимо потому, что протекание и результативность любого инновационного процесса зависит в первую очередь от «чувствительности» внешней среды – поддерживает она или отторгает нововведение; способствует ли концентрации инноваций в макроэкономическом аспекте. В рассматриваемом соотношении ключевую роль играет сложившаяся система экономических интересов. В анализе ее структуры принципиальное значение имеет изучение полей напряжения, определяемого подсистемами интересов, которые определяют вектор развития.

Вывод. Любая концепция, а, следовательно, и ее проектное воплощение должны быть построены на основе исследования и критериального анализа среды реализации. Результатом будет являться построение поля проблем, которое и предопределяет содержание и механизм внедрения новаций, обеспечения инновационного развития экономики.

Это не абстрактное теоретизирование. Не случайно О. И. Ананьин приводит слова М. Блауга, который с горечью заметил: «когда мы давали советы правительствам Восточной Европы о том, как действовать при переходе от командной экономики к рыночной, мы были в профессиональном отношении хуже, чем бесполезными»². Встает вопрос – почему? По крайней мере, два ответа можно дать. Во-первых, потому, что предлагали механизмы и правовые, хозяйственные нормы, работающие в экономических системах, находящихся в развитых состояниях. Во-вторых, пытались предложить механизмы, затрагивающие скорее поверхностные экономические отношения. Но прогрессивные преобразования неосуществимы, если не затрагиваются более глубокие отношения системы, предопределяющие ее внутреннюю структуру. В этом отношении весьма справедливо замечание А.А. Пороховского о том, что «экономика здравого смысла – это и есть экономика интересов, экономика объективных и глубоких закономерностей. И

² Ананьин О.И. Структура экономико-теоретического знания: Методологический анализ. – М.: Наука, 2005. - С. 137.

тот, кто не желает с этим считаться, в конце концов, оказывается на обочине рыночного развития»³.

В связи с этим становится весьма актуальным вопрос о действительной направленности процессов развития экономики России, о сути социально-экономической трансформации в ней⁴. Поэтому, именно в рамках данной конференции хотелось бы обсудить проблемы экономической трансформации с точки зрения уточнения ее содержания, обозначения некоторых методологических *подходов к анализу* экономической системы, находящейся в состоянии трансформации.

На поставленные вопросы весьма сложно ответить, не формируя общей теории экономической трансформации, что невозможно без разработки целого ряда методологических вопросов, может быть в какой-то мере нетрадиционных, а потому сложных и дискуссионных. Замечу сразу, что решение их подвластно лишь совместному научному поиску. Понимая это, в данных заметках обозначу лишь некоторые методологические *подходы к анализу* экономической системы, находящейся в состоянии трансформации.

Решая поставленную задачу, следует определиться с пониманием термина «*трансформация*» как такового. Не вступая в дискуссию относительно разночтений в трактовке трансформации, представленных в ее различных теоретических концепциях и моделях, укажем на *ключевые характеристики*, раскрывающие, на наш взгляд, ее содержание.

- Трансформация – это изменения, приводящие к смене *одного типа структуры* экономической системы *на другой*.

³ Пороховский А.А. Вектор экономического развития. – М.: ТЕИС, 2002. - С. 85.

⁴ В статье «За что боролись? На что напоролись?» (Российская газета - 20 марта 2008 г. - С. 3) отмечается, что России так и не удалось ни диверсификация экономики, ни перевод ресурсов в высокотехнологичное русло. Продолжается социальная деградация и примитивизация экономики. Откровенно деструктивны отношения собственности, сложившиеся в том числе при активном участии силовых ведомств. Здесь же делается ссылка на Доклад Института экономики РАН «Задачи для будущего президента», в котором говорится: «Не нужно ставить невыполнимых задач <речь идет о штамповке госкорпораций и программе развития нанотехнологий – прим. автора>. В нынешних условиях это приведет лишь к перерасходу ресурсов. В итоге, решая максимальные задачи, мы получим нанорезультат». Рекомендации принадлежат академику РАН Виктору Полтеровичу.

- *Изменения-новообразования* в трансформируемой системе достигают такого уровня, который *недостаточен* для перелома в пользу становящейся формы, но уже обеспечивающий *невозможность возврата* к старой.

Перейдем к определению основных методологических подходов к изучению трансформируемой экономической системы.

Первое. Если речь идет об изменении объекта, причем таком, которое приводит к смене его внутренней структуры, то системный объект должен быть всякий раз рассмотрен как функционирующее целое в рамках *отдельно взятого этапа его «жизни»*. Подчеркнем, что речь не идет о рассмотрении функционирования как *момента развития* системного объекта. В этом смысле функционирование противостоит таким другим этапам, как зарождение, становление, переход к другой целостности. В нашем же случае актуальным является *анализ выхода экономической системы из одной формы и вхождение ее в другую*, а, следовательно, именно *функциональный* подход.

В этом плане становится принципиальным вопрос о том, *что* определяет внутреннюю структуру системы на данном этапе ее функционирования? Конечно же, можно утверждать, что трансформируемый объект должен рассматриваться с точки зрения *настоящего*, отражающего неразрывность с прошлым и будущим. Но в этом *настоящем необходимо выяснить: какие экономические отношения объективно «поддерживают» существующую структуру?* От ответа на этот вопрос зависит понимание того, какова объективная направленность трансформационного процесса: в сторону общественного прогресса или общественной стагнации, или, что еще опаснее, к тупиковому варианту общественного развития. Широкие дискуссии по этому поводу тому подтверждение.

Второе. Невозможно ответить на поставленный вопрос без применения *метода структурных уровней* в анализе *функционирования* экономических отношений. При этом экономическая система выступает как целостность четырех главных структурных уровней: технико-экономического; социально-экономического; организационно-экономического; хозяйственного⁵.

Что дает такой подход? Прежде всего, *неплоскостный* взгляд на экономические явления, которые столь многогранны, в которых столь много всего намешано, что, подчас, сложно разобраться, что в них является определяющим, что ведомым, а что второстепенным.

Эти уровни – качественные различные состояния системы. Они представлены различными *формами осуществления (проявления) ее объективной природы*. Система

⁵ Сергеев А.А. Структура производственных отношений социализма. – М.: Наука, 1979.

уровней субординирована. Каждый структурный уровень отражает качественную разнородность расчленяемой действительности. Но проникает в *модифицированном виде* в менее глубокий соподчиненный уровень. Кроме того, *структура отдельного уровня*, рассматриваемая самостоятельно, также характеризуется *вертикальной многослойностью*, взаимопроникновением и субординацией. Переход от одного уровня функционирования к другому означает смену (уточнение) способа включенности, способа связи в *осуществлении природы* социально-экономической системы. Способ связи определяется *мерой опосредования отношений субъектов экономических отношений с обществом*.

Использование метода структурных уровней позволяет выйти на анализ превращенных форм. С чем это связано? Дело в том, что, уровни опосредования реализации экономических отношений удерживают особые «этажи» включения *иных социально-экономических интересов* в осуществлении экономического процесса. Это рождает явления, которые можно обозначить как превращенные действия, превращенные формы – особые формы жизни объекта как элемента данной системы⁶.

Какое это имеет отношение к рассматриваемой нами проблеме? Функционирование экономических отношений в рамках определенного этапа их жизни не может не отражать технико-экономические, социально-экономические, организационно-экономические, хозяйственные *нормы их прежнего исторически определенного бытия*.

В этой связи принципиально важно уяснить, какие нормы поддерживали старую структуру и были вовлечены в процесс трансформации. Так, невозможно понять природу наблюдаемых в современной России социально-экономических процессов, ухватывая лишь их внешнюю, наглядную сторону, если мы не отдадим себе отчета в том, какие отношения лежали в основе системы накануне преобразований. Банальные рассуждения о переходе от социализма к капитализму, или от административно-командной экономики к рыночной не решают проблему, ибо имели место, как иррациональность отношений общественной собственности, так и деформированность отношений планомерности.

Но тогда с необходимостью встает вопрос: *что понимать под этим превращением, что стоит за ним, каков его механизм?*

⁶ Нам приходилось уже писать об этом. См. Карасева Л.А. Превращенные формы в экономических системах: Труды II Всероссийского симпозиума по экономической теории. В двух томах. Екатеринбург: Институт экономики, 2006, Том 1.

Функциональный подход к анализу социально-экономического отношения может условно быть описан как «социально-экономическая норма существования (внутренняя структура) отношения - реализация». Но тогда, очевидно, что реализация экономических отношений может осуществляться как в рамках данной нормы, корректируя, достраивая ее, приспособлявая ее к системе, не меняя ее природы; так возможно и перенормирование, замещение этой нормы другой, более органичной данной системе. В связи с этим и возникают превращения, которые обозначаются как мнимые, иррациональные.

Поэтому все еще остается актуальной необходимость беспристрастного анализа нашей недалекой истории, так как и иррациональность, и деформированность родились не на пустом месте, а под влиянием объективных процессов, связанных, в том числе, и с целесообразной деятельностью, прежде всего, государства и экономических субъектов, реализующих свои интересы.

Кроме того, экономическая система в каждый данный момент есть носитель «наследственности» и источников «изменчивости». В содержательном плане речь идет о том, что *механизмы изменчивости неотделимы от активности субъектов хозяйственной деятельности*. И именно в этом смысле *направленность эволюции задается не внешне, а присутствует в целеполагании, в самой деятельности субъектов хозяйства*.

Третье. Функционирование экономических отношений осуществляется через деятельность субъектов, которая невозможна без осознания ими своих экономических интересов, оценки явлений социальной действительности. И их роль, их активность связаны с адекватностью познания реальной действительности. Государство как главный субъект изменений, запускающий трансформационный процесс на основе введения новых правовых, политических норм функционирования экономических отношений, должно отразить в этих нормах сочетание объективных потребностей общественного развития с интересами социальных групп, и особенно тех, *кто сориентирован на потребности общественного прогресса*.

Что же может служить критерием объективности? Только одно. Включается ли через нормы такой механизм действительного осуществления экономических отношений, который окажется способным развивать производительные силы. Причем движение производительных сил должно соответствовать логике общественно-экономического развития: «производительные силы → форма собственности → присвоение (производство и обмен) → право собственности → экономические интересы → экономическая деятельность → производительные силы». В.А. Петрицев в одной из статей отмечал, что необходимо «обеспечить через права собственности и их реализацию такие

производственные отношения (по структуре и функциям), которые рождают интересы и действия к развитию производительных сил»⁷.

Тем самым государство формирует *общественно-нормальную среду, общественно-нормальные условия* для осуществления трансформационных процессов. Но это осуществимо, если: 1) государство адекватно учитывает объективное состояние экономической системы и структуру интересов ее экономических субъектов; 2) устройство государства адекватно предполагаемым преобразованиям.

Предтрансформационная экономическая структура привела к результатам, которые не удается преодолеть по сей день.

1. К феномену сращивания власти и собственности, подчас контролируемых преступными сообществами, что не могло не подстегнуть посредством права к существованию не просто феодальных, а подчас и иррациональных феодальных отношений.
2. Сформировался особый тип распределения благ между социально-экономическими субъектами, при котором собственность, будучи законодательно оформленной как частная, экономически воспроизводясь, может превращаться в некую *условную собственность*, ибо имущественные права хозяйствующего субъекта «защищены ровно настолько, насколько это позволено теми, кто контролирует бюрократическую инфраструктуру»⁸.
3. Укрепился «капитал», нацеленный на получение сверхприбыли без инвестиций, на деятельность, не связанную с производством общественно-нормальных потребительских благ.
4. Социальная ориентация экономических и политических механизмов функционирования общества «концентрируется на вопросах раздела и перераспределения общественного богатства между элитными группами, а не на решении социальных задач»⁹.
5. Происходит стихийное разделение общества. Возникла и воспроизводится система общественных связей, *внешне* похожая на рынок. Но сутью ее является *внеэкономическое* воздействие.

⁷ Петрищев В.А. Влияние форм и права собственности на развитие экономики //Влияние собственности и предпринимательства на развитие экономики. – Тверь: ТвГУ, 2004.

⁸ Вестник аналитики (журнал аналитических материалов). – 2006. №3. - С.194.

⁹ Социально-экономические модели в современном мире и путь России: В 2-х кн./ Междунар. ассоциация акад. наук, РАН; Под ред. К. И. Миккульского. – М.: Экономика, 2005. - Кн.1. – С 43.

Парадокс состоит в том, что, осуществляя такого рода преобразования, государство *не способно обеспечить механизм общественно-нормального воспроизводства*. Такое воспроизводство возможно лишь в том случае, если хозяйственные нормы порождают экономическое поведение, направленное на прогрессивное развитие производства. В противном случае какие бы цели и задачи трансформации не ставились государством (формирование новой экономики, инновационное развитие России и др.), реализация норм, задаваемых таким государством, будет рождать иррациональные деформированные рыночные отношения и т.п.